

Изменения в употреблении творительного инструментального в русском языке

Марика А. Калюга^{а, @}

^а Университет Маккуори, Австралия, г. Сидней

@ marika.kalyuga@mq.edu.au

Поступила в редакцию 17.02.2020. Принята к печати 16.04.2020.

Аннотация: Статья посвящена изучению основных изменений в употреблении творительного инструментального, произошедших в русском языке в XI–XXI вв., и факторов, которые вызвали эти изменения. Исследование выполнено в рамках когнитивного подхода к языку, в частности теории концептуальной метафоры, согласно которой более сложные абстрактные понятия концептуализируются через более конкретные и доступные эмпирическому наблюдению. Материалом исследования являются тексты, представленные в Национальном корпусе русского языка, а именно в подкорпусах: основной (прозаические письменные тексты XVIII – начала XXI вв.), древнерусский и старорусский. Показано, что на изменения в употреблении творительного инструментального повлияли такие факторы, как снижение роли падежей и увеличение роли предлогов в русском языке, изменения в семантике слов, употребляющихся в творительном падеже или управляющих им, а также воздействие синтаксических моделей слов с близким значением и синтаксических моделей заимствованных слов. Продемонстрирована роль концептуальных метафор, являющихся когнитивными основаниями развития инструментального значения творительного падежа и синонимичных конструкций, составляющих конкуренцию творительному инструментальному. Было выявлено, что когнитивным основанием развития инструментального значения творительного беспредложного является концептуальная метафора, построенная на переосмыслении пространственного значения пути. Данная метафора является весьма продуктивной в русском языке, поэтому именно предложно-падежные конструкции *через+винительный падеж* и *по+дательный падеж*, инструментальное значение которых возникло на основании этой метафоры, чаще всего составляли конкуренцию творительному беспредложному и вытесняли этот падеж из семантических сфер, традиционно за ним закрепленных.

Ключевые слова: творительный падеж, инструментальное значение, конкурирующие синонимичные конструкции, концептуальная метафора, когнитивная лингвистика

Для цитирования: Калюга М. А. Изменения в употреблении творительного инструментального в русском языке // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 2. С. 507–515. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-2-507-515>

Введение

Исследование выполнено в рамках когнитивного подхода к языку. Материалом послужили тексты, представленные в Национальном корпусе русского языка¹. С точки зрения когнитивной лингвистики метафора и метонимия относятся к числу базовых когнитивных механизмов, посредством которых осмысливаются абстрактные понятия.

Сущность метафоры заключается в понимании и представлении более абстрактной области (домена-цели) посредством отождествления ее с более конкретной и доступной эмпирическому наблюдению областью (домена-источника) [1, р. 68–76]. Например, **орудие** может метафорически пониматься как **компаньон** [2, р. 135]. На основании этой метафоры английский предлог *with* (с), выражающий совместность (1а), приобрел новое значение и стал употребляться для обозначения орудия (1б): 1а. *To play with a friend* (играть с другом); 1б. *To write with a pen* (писать ручкой).

Метонимия трактуется как перенос наименования на основе смежности. «Метонимия присутствует в концептуальной ментальной системе как когнитивная модель, характеризующаяся отношением замещения между компонентами» [3, с. 8]. Метонимия **целое вместо части** мотивирует употребление слов, обозначающих транспорт, в предложном падеже с предлогом *на* (*на автобусе, на машине*). Существует мнение, что такое употребление *на+предложный падеж* унаследовано современным русским языком из языка предыдущих столетий, когда люди преимущественно путешествовали верхом и на открытых транспортных средствах [4, с. 27]. В следующем примере слово *лошадь* (**целое**) используется вместо *спина лошади* (**часть**): 2. *Ехать на лошади*.

По мнению исследователей-когнитивистов, многие производные (более абстрактные) значения падежей и предлогов развились из пространственных (конкретных) значений путем метафорического или метонимического переноса.

¹ Национальный корпус русского языка. Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 31.01.2020).

Для объяснения значения падежей и предлогов используются термины *траектор* и *ориентир*, предложенные Р. В. Лэнекером, где траектор – основной участник ситуации, чье местонахождение описывается по отношению ко второму (второстепенному) участнику – ориентиру [5].

Основное пространственное значение творительного беспредложного – значение **траектории** или **пути** движения. Это значение творительного отмечали еще А. А. Потебня [6, с. 450] и А. М. Пешковский [7, с. 92]. Это же значение указывали Г. А. Золотова [8, с. 230–231], Р. Мразек [9, с. 126] и Е. В. Рахилина [10, с. 79]. Примеры употребления творительного беспредложного в пространственном значении в древнерусском и среднерусском языках можно разделить на две основные группы в зависимости от того, является ли ориентир плоскостью, поверхностью (3а, 3б) или «каналом» (3в, 3г), по которым или сквозь которые совершается движение. 3а. ... а торкы **берегомъ** приведе на конехъ (Повесть временных лет); 3б. ... да к старым воротцам по ямам, да к изгороду, да **подем** по ямам к Лихорадовской меже... (Разъезжая грамота митрополитского боярина Ф. Ю. Фомина на земли конюшего И. Юрьева и В. Лыкова Чертова от митрополитских земель Петровской, Лихорадовской и Голутвинской, Московского); 3в. ... **дверцами** излетѣвъ (Житие Андрея Юродивого); 3г. ... и **вниде окном** над дверми въ церковь Пресвятая Троица (Сказание Авраамия Палицына об осаде Троице-Сергиева монастыря).

Некоторые слова могли употребляться в творительном беспредложном на основании метонимии **целое вместо части**. Так, слово *лес* метонимически использовалось вместо *тропинка* *через лес* (4): *И повели от Ошатовского болота старую дороною Базеевскою **лесом**, а ркучи: направо, господине, земля великого князя Мануйловская, а налево земля митрополития Усовская, да Карповская, да Перепечинская* (Правая грамота суда писца Г. Р. Застолбского митрополитскому посельскому села Куликовского, Костромского у., Ване по его делу о деревнях и пустошах с крестьянами Минского стана).

К XVIII в. значительно сузилось употребление конструкций, в которых ориентир является поверхностью (5а), а конструкции, где ориентир является «каналом», отверстием (5б) почти вышли из употребления [11]: 5а. *Владимир Давидович, видя, что половцы ушли, советовав с братом Изяславом и Святославом Всеволодичем, таково оставя Святослава Ольговича, пошли наскоро к Чернигову **подем**, бояся, чтоб их Изяслав на пути не перенял* (Татищев В. Н. История российская в семи томах); 5б. *Пятдесятъ изъ нихъ были или побиты, или взяты подъ стражу, а оставишеса, получивъ многія раны, ушли **вратами**, которыя были къ морю, и съѣвъ на шлюпки достигли до своего флота* (Веревкин М. И. История о странствияхъ вообще по всѣмъ краямъ земнаго круга).

В XIX в. и на современном этапе беспредложный творительный крайне редко используется в конструкциях, где ориентир является «каналом» (6а–6в), также ограничено

его употребление в конструкциях, где ориентир является поверхностью (6г–6е): 6а. *Вышата, приказав одному из слуг, которые вышли встретить его за воротами, прибрать своего сивого коня, пролез вместе с Торопом узенькою **калиткою** на широкий двор или, лучше сказать, луг...* (Загоскин М. Н. Аскольдова могила); 6б. *Може, там и Тимошка? – прошел **воротами** тына к питейным избам* (Чапыгин А. П. Гулящие люди); 6в. *Тем более что и еще у одного пошла **носом** кровь, да и изо рта тоже* (Быков В. В. Камень); 6г. *Я ехал лесною **тропой**, и, хотя неба мне не было видно, но по тому, как хмурился лес, я чувствовал, что над ним тихо подымается тяжелая туча* (Короленко В. Г. Лес шумит); 6д. ... *Мальчик в красной рубахе ехал **тропою** поперек поля на велосипеде, и где-то стрекотал в тишине трактор* (Трифонов Ю. В. Другая жизнь); 6е. *Царская свита еще ехала **подем**, когда Матей, назначенный уже главным постельничим, поднял лошадь на дыбы и рванул вперед* (Пашкевич А. Сим победиши).

Конструкции с творительным пространства постепенно заменялись предложно-падежными конструкциями *по+дательный падеж* (7а) и *через+винительный падеж* (7б): 7а. *Расскажут ли им, что копна сена разгуливала **по полю**, – они не задумаются и поверят...* (Гончаров И. А. Обломов); 7б. *Все **через калитку** вошли в ограду, кроме недельщиков, которые остались за ней для наблюдения, чтобы никто из посторонних не смел к ней подходить* (Лажечников И. И. Басурман).

Инструментальное значение

Пространственное значение пути тесно связано с инструментальной семантикой, но прежде чем анализировать развитие конструкции с творительным беспредложным в инструментальном значении, остановимся на подтипах этого значения, которые выделяются в исследовательской литературе.

Вопрос о разделении на подтипы весьма разнообразной инструментальной семантики творительного падежа вызывает значительные разногласия. Например, в монографии [12] выделяются три подтипа: «творительный инструментальный орудия (*засыпать яму лопатой*), творительный инструментальный средства (*вспахать поле волами*) и творительный инструментальный вспомогательного материала или содержания (*засыпать яму землей*)» [12, с. 352]. Творительный **орудия** «обозначает, с помощью какого орудия или какой части тела субъект производит преобразование в объекте», тогда как творительный **вспомогательного материала** «обозначает предмет, который либо присоединяется к объекту с целью произведения в нем вещественных изменений (*выкрасить дом краской, закрыть окно занавеской*), либо потребляется и тем самым обуславливает совершение самого действия (*отоплять комнату углем, накормить ребенка молоком* и т. д.)» [12, с. 77, 78].

Различие между значением орудия и средства не является четким [13, р. 442–443]. В лингвистической литературе

термины *орудие* и *средство* часто используются взаимозаменяемо или не разделяются [14, с. 8]. И. М. Шлезингер классифицирует значение средства как разновидность значения орудия [15, р. 81], а Б. Меекс отмечает, что значение орудия является подтипом значения средства [16, р. 21].

С. Лураги [17], В. Петухова и Х. Бунт [18] пишут, что, в отличие от орудий, средства труднее контролировать и ими труднее манипулировать. Это же различие отмечалось в [12, с. 93]: «Предмет-средство действует в известном смысле совершенно самостоятельно, выполняя волю субъекта». Схожая трактовка средства дана Н. Михайловым, который писал, что отличие творительного средства от творительного орудия «в том, что инициатор действия использует не собственные силы и ресурсы, а полагается на другое живое существо или механизм» [11, с. 146]. На основании этих формулировок не ясно, что относить к орудью, а что к механизму. Например, ружье – орудие или устройство, имеющее механизм, и поэтому средство? В качестве средств обычно рассматривают транспорт [9, с. 37–38; 11, с. 146; 12, с. 94], технические средства передачи информации и средства связи [9, с. 39], а также средства, используемые в процессе лова и охоты (*поймать рыбу на червяка*) [9, с. 146; 12, с. 95]. Однако последний пример можно отнести и к вспомогательному материалу. Кроме того, в лингвистической литературе встречается и другое понимание термина **средство**. Ю. Д. Апресян называет средством то, что в [12, с. 352] определяется как вспомогательный материал или содержание [19, с. 128]. Ученый постулирует, что «использование средства приводит к его расходованию, "связыванию" (его все меньше остается в свободном состоянии)» [19, с. 128]. Так же понимает средство А. П. Печеный, указывая, что во время выполнения действия средство расходует².

С. Лураги [17, р. 122] и Р. Мразек [9, с. 49] выделяют в отдельную группу значение **лица-посредника** (*Intermediary*) на основании того, что лицо-посредник не просто орудие: даже если действие лица-посредника вызвано чьей-то волей, он / она контролирует событие и несет ответственность за его выполнение. В [12, с. 94] значение лица-посредника в отдельную группу не выделяется, а рассматривается как одна из разновидностей значения средства.

Некоторые исследователи выделяют в отдельную группу т. н. творительный орудийно-объектный или творительный частей тела, который употребляется в сочетаниях, обозначающих «движение какой-либо частью тела» [20, с. 138]. Одни исследователи относят такой творительный к прототипическим случаям орудийного значения [11, с. 107], другие считают, что существительные лексико-семантической группы частей тела не могут выражать инструментальность [10, с. 81], третьи утверждают, что такой творительный выработал особое «смешанное», **орудийно-объектное** значение [20, с. 138].

Данная статья следует довольно широко распространенному подразделению инструментального значения на такие подтипы, как инструментальное орудия, средства, вспомогательного материала, лица-посредника, орудийно-объектный.

Орудийное значение

Метафора **орудие-компаньон**, характерная для многих индоевропейских языков, в русском языке не распространена. Можно отметить лишь некоторые примеры выражений, основанных на этой метафоре, включая: 8а. *переводить со словарем*; 8б. *плавать с кругом*.

В русском языке **орудие**, как и другие подтипы инструментального значения, понимается метафорически через домен-источник **путь**. На основании этой метафоры орудийное значение творительного беспредложного развилось еще в праславянском языке [12, с. 352]. Творительный беспредложный в орудийном значении широко употреблялся в древнерусском (9а, 9б) и среднерусском языках (9в, 9г): 9а. ... и оудари ѿ мечемъ в ребра, не оуби же его. сътвори же сѧ голка велика въ позорищи. паоусѧ же (Александрия); 9б. ... начтень смердъ врати и половчинъ приѣха [у]дарить смерда **стрѣлою** а кобылу его поиметь (Повесть временных лет); 9в. ... и повелѣ всѣх имати и казнити и бити **кнутиемъ** и съчи руки и ноги рѣзати, а иным главы отсекати (Московский летописный свод); 9г. ... онъ отвѣтчикъ Ѡедка ево Гришку въ конскомъ стадѣ на лугу **батогомъ** и **уздой** билъ (Судные дела о побоях, кражах и оскорблениях непристойными словами).

Многочисленные примеры употребления творительного орудия встречаются в русском языке XVIII в. (10а), XIX в. (10б), XX в. (10в) и XXI в. (10г): 10а. *Откуда возвратясь в Канцелярию, главных на себя просителей, студентов бил по щекам и высек батогоми* ... (Ломоносов М. В. Краткая история о поведении академической Канцелярии в рассуждении ученых людей и дел с начала сего корпуса до нынешнего); 10б. *Теркин **палкой** постучал в угловое окно и поднялся вместе с Калерией на крылечко* (Боборыкин П. Д. Василий Теркин); 10в. ... *Для подвѣма в гору надо было вырубать в снегу ступеньки **топором*** (Шаламов В. Т. Колымские рассказы); 10г. *На торец шаблона накладываем листовый металл и **молотком** со сферическим бойком наносим удары до тех пор, пока пластина не приобретет форму* (Скворцов К. А. От кубка до рыцарского шлема).

Одним из изменений в употреблении творительного орудия является уменьшение употребления этого падежа со словами, обозначающими «огнестрельное оружие при глаголах со значением "стрелять", "бить"» [9, с. 35]. Использование творительного орудия при этих глаголах, как писал Н. Михайлов, было известно еще древнерусскому и среднерусскому языкам, но «к XVIII в. уже бесспорно утрачивается, уступая место обороту» *из+родительный*

² Печеный А. П. Творительный падеж // Русская корпусная грамматика. Режим доступа: http://rusgram.ru/Творительный_падеж (дата обращения: 20.01.2020).

падеж [11, с. 104]. Можно уточнить, что творительный беспредложный вытеснялся различными предложно-падежными конструкциями, которые использовались для преодоления многозначности этого падежа. В следующих примерах из древнерусского и среднерусского языков творительный беспредложный соответствует современным конструкциям *из+родительный падеж* (11а), *в+винительный падеж* (11б) и *через+винительный падеж* (11в), которые стали чаще использоваться на месте этого падежа: 11а. *Ту дожда полку рускых, лодья раздрушь и устроеномь огнемь пожже; усрѣте бо я въ олядех съ огнемь, и пуцати нача трубами* *огнь на лодьи рускыя и бысть видети страшно чудо* (Новгородская Карамзинская летопись. Первая выборка); 11б. *... и повелъ трубити собранными трубами, и снюдишася елико осташи живии христїаньстїи вои, и вопрошаше ихъ: «кто гдѣ видѣ великого князя Дмитрея Ивановичя, брата моего?»* (Никоновская летопись); 11в. *Чудо ново промысломъ всестроящаго Бога в Сибирской земли вода камень твердъ разкопа и разлома и проиде сквозь его яко трубою* (Строгановская летопись по Толстовскому списку).

Предложно-падежные конструкции *из+родительный падеж*, *в+винительный падеж*, *через+винительный падеж* развили значение орудия на основании метонимии **целое вместо одной из его характеристик (форм)**. Подчеркиваются особенности функционирования предмета, трубообразная форма частей предмета или самого предмета: 12а. *Он, служа янычаром более десяти месяцев, не был ни ружьем, ни на сабле, ниже стрелять из пистолетов обучаем* (Баранщиков В. Я. Нещастные приключения Василья Баранщикова, мещанина Нижнего Новгорода, в трех частях света: в Америке, Азии и Европе с 1780 по 1787 г.); 12б. *А я не поучен ни в дудку, ни плясать, / Так, следовательно, могу и промах дать* (Чулков М. Д. Пригожая повариха, или Похождение развратной женщины); 12в. *Уже мы с самого корабля начинали видеть землю: чрез трубу усматривали построенный хороший град – тут, где мы только думали льды или по крайней мере пустую землю, или населенную варварскими народами обрести* (Щербатов М. М. Путешествие в землю Офирскую г-на С., шведского дворянина).

Таким образом, имеет место не только вытеснение беспредложной конструкции предложными, но и вытеснение конструкции, инструментальное значение которой развилось на основе метафоры **орудие – путь**, конструкциями, основанными на метонимии. Тем не менее орудийное значение творительного беспредложного является наиболее устойчивым из всех подтипов значения этого падежа [12, с. 79].

Значение средства

Развитие инструментального значения на основе метафоры, доменом-источником которой является **путь**, очень характерно для русского языка. На основании этой метафоры не только беспредложный творительный, но и предложно-падежные конструкции *по+дательный падеж* и *через+винительный*

падеж, которые в пространственном значении также обозначают путь, приобрели значение **средства**. Например, такое техническое средство передачи информации, как телеграф, в XIX в. употреблялось в творительном падеже (13а), в винительном падеже с предлогом *через* (13б), но гораздо более было распространено в дательном падеже с предлогом *по* (13в): 13а. *Лейтенант Лазарев поворотил и телеграфом уведомил, что видит землю* (Беллингаузен Ф. Ф. Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане и плавание вокруг света в продолжение 1819, 20 и 21 годов...); 13б. *Ежели через телеграф на большом расстоянии уведомить о событии восточное место, то оно за несколько часов ранее по своему узнает, нежели это событие совершится начало* (Батеньков Г. С. Заметки к труду «Общая философия системы мира»); 13в. *Весть эту сообщили по телеграфу их знакомые; с четырех часов толпы стояли у телеграфических контор* (Герцен А. И. Былое и думы).

Эти предложно-падежные конструкции постепенно стали вытеснять творительный беспредложный. Например, слово *телефон* в значении средства передачи информации в творительном беспредложном не встречается. В XIX в. *телефон* употреблялся в винительном падеже с предлогом *через* (14а) или в дательном падеже с предлогом *по* (14б): 14а. *Признаюсь, я сочувствую грому и шуму, который теперь носится по Петербургским улицам, и желал бы послушать его чрез телефон...* (Анненков П. В. Письма И. С. Тургеневу); 14б. *Оперу будем слушать по телефону, – повторил он* (Эртель А. И. Две пары).

В XX в. *по+дательный падеж* остается наиболее распространенной конструкцией, употребляющейся со словами, обозначающими технические средства передачи информации. В том числе эта конструкция используется со словом *телефон*: 15. *Я вообще легко узнаю голоса. Даже по телефону или по радио* (Геласимов А. В. Фокс Малдер похож на свинью).

Однако к концу XX в. и в XXI в. возрастает употребительность этого слова в винительном падеже с предлогом *через* (16а, 16б) под влиянием заимствованной конструкции *через Интернет (over the Internet)*, которая используется чаще, чем с *по+дательный падеж* (16в): 16а. *А платеж можно сделать не только в отделении банка, но и чрез телефон, Интернет* (Крашаков А. Иностранцы «съедают» наши банки? // Аргументы и факты. 2003. № 5); 16б. *Пополнение карточки происходит также по телефону или чрез Интернет* (Глушенко Г. И. Денежные переводы мигрантов – фактор инновационного развития мировой финансовой инфраструктуры // Вопросы статистики. 2004. № 8); 16в. *Потребитель покупает программу по Интернету, и становится «мэйкером» (maker), «делателем» – мастерит нужный товар у себя дома* (Волков А. Третья промышленная революция // Знание – сила. 2014. № 1).

Также интересно употребление слова *почта*. В XVIII в. в значении «учреждение, ведающее перевозкой писем и посылок, средство связи» оно употреблялось в винительном

падеже с предлогом *через* (*чрез*) (17а), а в значении «средство перевозки пассажиров, конный экипаж», как и другие слова, обозначающие транспортные средства, употреблялось в творительном беспредложном (17б) или в предложном падеже с предлогом *на* (17в): 17а. *Того ради вас, моего государя, услужно прошу, чтоб пожаловали: оной чрез почту выписали и сколько денег потребно от сына моего взять изволили* (Татищев В. Н. Письмо И. Д. Шумахеру); 17б. *И поехал почтою чрез Польшу на Тамашполь, на Немиров и на Погребница* (Волконский М. Н. Журнал жизни и службы князя Михаила Никитича Волконского); 17в. *Онъ при такомъ мѣстѣ, гдѣ щастіе ѣздитъ на почтѣ, и весьма скоро; однако знай, что къ колесницѣ ея прицепляющіеся часто съ оной падая, ломають шею* (Эмин Ф. А. Адская почта или курьеръ изъ ада съ письмами).

Изменения в семантике слова *почта* (а именно прекращение его употребления в значении «транспортное средство, конный экипаж») повлияли на то, что это слово перестало употребляться в творительном падеже или в предложном падеже с предлогом *на* в сочетании с глаголами передвижения. Кроме того, под влиянием других слов, обозначающих средства связи, к XVIII в. слово *почта* стало использоваться как в винительном с предлогом *через* (*чрез*) (18а), так и в дательном падеже с предлогом *по* (18б): 18а. *А ежели вы и кто из профессоров письменно меня в том обнадежите, то оную немедленно чрез почту отправлю* (Татищев В. Н. Письмо И. Д. Шумахеру); 18б. *От 28 числа по почте отправленного письма мы отыскать не могли. Посылал Ваньку и реестр читали, только ко мне нет* (Фонвизин Д. И. Письма родным).

Значение вспомогательного материала или содержания

Выделяя данный подтип творительного беспредложного, исследователи учитывают прежде всего семантику существительных, употребляемых в творительном падеже (значение вспомогательного материала или содержания). Однако глаголы, которые могут сочетаться с творительным вспомогательным материалом, очень разнообразны. Более того, одни и те же глаголы могут сочетаться и с творительным орудия, и с творительным вспомогательным материалом, например, «Я засыпал яму лопатой (орудие). Я засыпал яму землей (вспомогательный материал)» [12, с. 100].

При глаголах со значением наполнения (чем-нибудь сыпучим или жидким), как отмечал В. Б. Крысько, в языке древне- и среднерусского периодов творительный (19а) нередко чередовался с винительным (19б) или родительным делимого целого (19в) [20, с. 342]: 19а. *Царь же, вземъ кубокъ, повелѣ наполнити сукхмъ златом, а каменій 5 драгих посла въ Ерусалимъ къ патриарху* (Сказание о Вавилоне);

19б. *...напълнить намъ соузкъ тѣ моукы* (Успенский сборник); 19в. *...напълнивъ три возы брашьна хлѣбъ и сыръ и рыбъ* (Успенский сборник).

В языке XVIII в. при глаголах со значением наполнения преобладает творительный вспомогательного материала (20а), хотя родительный (20б) также встречается: 20а. *Сто бодрых отроков и сто отроковиц / Трапезу снадными вещьми обременяют / И винами златы сосуды наполняют* (Петров В. П. Еней); 20б. *Пустил молниеvidны стрелы / И степь наполнил их голов* (Муравьев М. Н. Ода на победы, одержанные российским оружием в продолжение первой турецкой войны).

Однако в языке XIX в. (21а), XX в. (21б) и XXI в. (21в) при глаголах наполнения встречаются только примеры с творительным падежом: 21а. *И Мичулин с ужасом видел, как дрожащая и неверная от частых жертв Бахусу рука Пережиги наполняла рюмку жгучим, как огонь, составом, заключавшимся в графине* (Салтыков-Щедрин М. Е. Невинные рассказы); 21б. *Потом он наполнил чернилами автоматическую ручку, долго снимал с пера чернильные капли* (Гроссман В. С. Жизнь и судьба); 21в. *Шланг наполнили водородом* (Лукашик В. И., Иванова Е. В. Сборник задач по физике).

Еще одной группой глаголов, при которых творительный падеж стал вытесняться другими конструкциями, являются глаголы одевания. Слова *одеть* (производное от **děti* «класть, ставить»)³ и *облечь* (производное от *vlěsti* «тащить, тянуть»)⁴ по происхождению являются каузативными глаголами движения, а одежда концептуализируется как некий контейнер. Это объясняет сочетание таких глаголов с существительными, обозначающими одежду, в винительном падеже с предлогом *в* (*одеть / облечь в = поместить в*). Уже в языке древне- и среднерусского периодов конструкция *в+винительный падеж* (22а, 22б) почти вытеснила творительный (22в) вспомогательного материала при этих глаголах: 22а. *И посла князь великий по игуменію Олексѣвскую, и повелѣ ея облещи въ всѣ новыи ризы мнишеские, облече ея* (Независимый летописный свод 80-х гг. XV в.); 22б. *И послѣ того, думной діакъ Семень Заборовской государевымъ словомъ Михайлу Плещееву говоришь, чтобъ онъ, по ево государеву указу, въ бѣлое платье одѣвался...* (Записная книга Московского стола 7157 года); 22в. *Стихарал в полдестъ, застежки, жуки серебряные с финифты, одет бархатом лазоревым рытым...* (Дело 1627 г. о разделе наследства умершего без завещания Максима Максимовича Строганова между его матерью Марией, женой Анной и племянником Иваном Ямским).

В XIX в. глаголы одевания в основном употреблялись с предложно-падежной конструкцией *в+винительный падеж* (23а, 23б), хотя творительный возможен, когда эти глаголы имеют значение «покрывать» (23в):

³ *Одеть* // Этимологический онлайн-словарь русского языка Шанского Н. М. Режим доступа: <https://lexicography.online/etymology/shansky/o/одеть> (дата обращения: 25.01.2020).

⁴ *Облечь* // Этимологический онлайн-словарь русского языка Шанского Н. М. Режим доступа: <https://lexicography.online/etymology/shansky/o/облечь> (дата обращения: 25.01.2020).

23а. Они облачили его **в архиерейские одежды**, в кои он вошел в круг бунтовщиков и спросил, для какой его причины туда призвал (Писемский А. Ф. Путевые очерки); 23б. Кормила кормилица, то есть мы воспользовались бедностью, нуждой и невежеством женщины, сманили ее от ее ребенка к своему и за это одели ее **в кокошник** с галунами (Толстой Л. Н. Крейцеров соната); 23в. ... одели полинялым **покровом**, поставили кругом три подсвечника (Тургенев И. С. Гамлет Щигровского уезда).

Процесс вытеснения творительного вспомогательного материала конструкцией *в+винительный падеж* продолжается. Под влиянием глаголов одевания конструкция *в+винительный падеж* (24а, 24б), наряду с творительным (24в, 24г), стала употребляться со словами с близким значением с глаголами покрытия, например *окутать*: 24а. Удальцы схватили брошенные на лужайке платки, миглом окутали **в них** невесту, схватили ее на руки и помчали в перелесок (Мельников-Печерский П. И. В лесах); 24б. Она мягко подхватила его под руки, как маленького ребенка, окутала **в белые пеленки** пены и понесла к корме (Новиков-Прибой А. С. «Коммунист» в походе); 24в. Струков усадил ее под защиту шумящего полотна, окутал **пледом**... (Эртель А. И. Карьера Струкова); 24г. Парни в голубых униформах окутали нашу машину **шлангами**: заливали бензин, масло, добавляли сжатого воздуха в шины (Гранин Д. А. Месяц вверх ногами).

В истории развития русского языка творительный падеж конкурирует с винительным при глаголах со значением передачи, ср. *наделить* (кого **чем**) – *дать* (**что** кому). Некоторые такие глаголы передачи могли сочетаться и с творительным (25а), и с винительным (25б): 25а. ... *сестра их великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софья Алексѣвна, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожаловала сими зеркалами вѣрного своего подданного, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра Ивана Самойлова* (Опись движимого имущества, принадлежавшего малороссийскому гетману Ивану Самойловичу и его сыновьям Григорию и Якову); 25б. ... *а другую деи грамоту пожаловал отец наш блаженные памяти царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси*... (Жалованная грамота ц. Федора Ивановича п. Иову на Ржевскую десятину с правом сбора доходов и производства суда).

В. Б. Крысько считает, «что управление формами кого **чем** является для дарити, жаловати и их префиксальных дериватов исконным, между тем сочетаемость с актантами кому **что** обязана своим появлением воздействием конструкций типа *дати, даровати кому что*» [20, с. 339]. Такое вариативное употребление творительного (26а) и винительного (26б), например с *пожаловать*, продолжалось до начала XX в., в дальнейшем возобладал винительный падеж (26в): 26а. *Дело в том, что в этот день Керенский пожаловал **высоким чином** не одного Пальчинского* (Суханов Н. Н. Записки о революции); 26б. *Король Карл пожаловал членам*

*конференции **ряд отличий*** (События дня // Новое время. 11.08.1913); 26в. *Потом, правда, он ей пожаловал **роскошную виллу** в предместье, и она так на всю жизнь и осталась в Риме* (Домбровский Ю. О. Хранитель древностей).

Значение лица-посредника

Как писал Р. Мразек, «обычай воспринимать лицо как средство действия и выражать его с помощью творительного падежа восходит к глубокой древности, вплоть до индоевропейского праязыка», и в древнерусском языке встречались «многочисленные примеры подобного творительного падежа» [9, с. 49]: 27. ... *оже ти не угодно дѣржати Новгорода **сыномъ**, а вѣда ни брат* (Новгородская первая летопись).

Это значение творительного беспредложного, возможно, развилось из более конкретного значения орудия (**лицо-посредник** – [орудие] – **путь**). К XVII в. творительный лица-посредника начал выходить из употребления, но на основании метафоры **лицо-посредник** – **путь** другая конструкция, *через+винительный падеж*, развила то же значение (28а–28д): 28а. (XVII в.) *И немчин Петр Фальк в роспросе сказал **через толмача**, а толмачил переводчик Яков Низнборх: пришел де к нему на двор тот немчин Григорей насилством, и учал ево бить по щекам, и жену ево бранить всякими позорными бранми*... (Дело о дуэли в Москве сержантов Петра Фалька и Томаса Грельса); 28б. (XVIII в.) *Мнози сие дело **через своих вождей** управляху и управляют* (Митрополит Ст. Яворский. Торжественной колесницы путь сугубый...); 28в. (XIX в.) *Если попечитель будет действовать **через Поленова**, она может подумать, что я на нее жаловался, – и тогда последнее будет горше первого* (Никитенко А. В. Дневник); 28г. (XX в.) *Доктор Манухин, лечивший Горького, привез Нестеровскую к Андреевой, и она помогла **через Бокия** спасти обоих* (Берберова Н. Н. Железная женщина). 28д. (XXI в.) *Поняв, что оба большевика не шутят, брат сообщил **через адвоката**, что он отказывается от своей доли в пользу сестер*... (Носик Б. М. Загадочная смерть в Каннах).

В современном русском языке творительный падеж в этом значении больше не употребляется, за исключением единичных примеров: 29а. *Отправляешь **нарочным**, просишь их поскорее, щекочешь кончиком пальца протянутую дылдай-почтмейстером великанскую ладонь, мол, голубчик, по старой дружбе, за нами не постоит, а он, вместо того чтобы запрячь в собачью упряжку своих откормленных лаек, посылает каких-то доходяг* (Шишкин М. П. Венерин валос); 29б. *Если нет – поможет служба портала, переправив депешу **обычным курьером*** (Смирнов Л. Учителю не место на столичных площадях // Известия. 17.02.2002).

Творительный объектно-инструментальный

Творительный в объектно-инструментальном значении может заменяться на винительный объекта. Как отметил В. Б. Крысько, в XIX в. такое употребление винительного вместо творительного «выходит за пределы

окационального» [20, с. 139]. Вариативное употребление винительного (30а, 30в, 30д) и творительного (30б, 30г, 30е) со словами, обозначающими части тела, продолжается до сих пор: 30а. *Она охала, шептала молитву и шла, то есть едва передвигала **ноги**, совершенно согнувшись и поддерживаемая с одной стороны человеком в нагольном тулупе, перепоясанном ремнем, с другой – молодой женщиной* (Соологуб В. А. Метель); 30б. *Он, в состоянии совершенного бессмыслия и оупления, ничего не видя вокруг себя, передвигал **ногами** вместе с другими до тех пор, пока все остановилось, и он остановился* (Толстой Л. Н. Война и мир); 30в. *Идут уже давно, не первый час, очень устали и едва передвигают **ноги**...* (Стругацкий А. Н., Стругацкий Б. Н. Жук в муравейнике); 30г. *Зорька, еле передвигая **ногами**, покорно поплелась за ней* (Лаврентьев М. Дети земли // Юный натуралист. 1976. № 2); 30д. *Она едва передвигает **ноги*** (Волос А. Г. Недвижимость); 30е. *Он торопился передвигать **ногами**, насколько позволяла дыхалка, а эскалатор не торопился его поднимать* (Носов С. А. Грачи улетели).

Как видно из примеров, вариативное употребление творительного и винительного встречается в словосочетаниях с каузативными глаголами движения. Однако глаголы, в семантике которых инкорпорантами являются части тела (например, *кивать, моргать, дрыгать*), сочетаются только с творительным падежом: 31а. *Он беззропотно слушал*

*Пахомова и согласно **кивал головой*** (Кио И. Э. Иллюзии без иллюзий); 31б. *Люся только **моргала глазами*** (Донцова Д. Доллары царя Гороха); 31в. *Помпей лежал на полу, **дрыгал ногами** и издавал странные звуки* (Петросян М. Дом, в котором...).

Заключение

На использование творительного инструментального в русском языке оказали влияние такие процессы, как тенденция замены беспредложных конструкций предложными, трансформации в семантике слов, сочетающихся с творительным падежом, воздействие синтаксических моделей слов с близким значением и синтаксических моделей заимствованных слов.

В основе инструментального значения творительного беспредложного лежит концептуальная метафора, которая построена на переосмыслении пространственного значения пути. Эта метафора широко распространена в русском языке, поэтому именно предложно-падежные конструкции *через+винительный падеж* и *по+дательный падеж*, инструментальное значение которых развилось на основании данной метафоры, чаще всего вытесняли творительный беспредложный из семантических сфер, закрепленных за этим падежом.

Литература

1. Lakoff G. Women, fire, and dangerous things: what categories reveal about the mind. Chicago: University of Chicago Press, 1987. 362 p.
2. Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. Chicago-London: University of Chicago Press, 1980. 242 p.
3. Жадейко М. Н. Антропологические аспекты полисемии соматизмов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2008. 16 с.
4. Астафьева Н. И. Предлоги в русском языке и особенности их употребления. Мн.: Вышэйш. школа, 1974. 61 с.
5. Langacker R. W. Concept, image and symbol: the cognitive basis of grammar. Berlin: Mouton de Gruyter, 1991. 395 p.
6. Потеня А. А. Из записок по русской грамматике / под. общ. ред. В. И. Борковского. М.: Учпедгиз, 1958. Т. 1–2. 536 с.
7. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Тип. В. М. Саблина, 1914. 440 с.
8. Золотова Г. А. Синтаксический словарь: репертуар элементарных единиц русского синтаксиса; 3-е изд., стер. М.: УРСС; Эдиториал УРСС, 2006. 435 с.
9. Мразек Р. Синтаксис русского творительного (структурно-сравнительное исследование). Прага: Státní pedagogické nakl., 1964. 285 с.
10. Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Русские словари, 2008. 416 с.
11. Михайлов Н. Творительный падеж в русском языке XVIII века: дис. ... д-ра филос. наук. Uppsala, 2012. 296 с.
12. Станишева Д. С., Бернштейн С. Б., Ходова К. И. Творительный падеж в славянских языках / под ред. С. Я. Бернштейна. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. 378 с.
13. Radden G. Semantic roles // A user's grammar of English: word, sentence, text, interaction. Part B: The structure of sentences / eds. R. Dirven, D. Geiger. Frankfurt: Peter Lang GmbH, 1989. P. 421–471.
14. Буслев Ф. И. Историческая грамматика русского языка. М.: Учпедгиз, 1959. 623 с.
15. Schlesinger I. M. Cognitive space and linguistic case: Semantic and syntactic categories in English. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 256 p.
16. Meex B. The spatial and non-spatial senses of the German preposition *uber* // Polysemy in cognitive linguistics / eds. H. Cuycens, B. E. Zawada. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2001. P. 1–36. DOI: 10.1075/cilt.177.03mee
17. Luraghi S. On the meaning of prepositions and cases. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2003. 366 p. DOI: <https://doi.org/10.1075/slcs.67>

18. Petukhova V., Bunt H. LIRICS semantic role annotation: design and evaluation of a set of data categories // DBLP: Proc. Intern. Conf. on Language Resources and Evaluation (Marrakech, May 26 – June 1, 2008). Marrakech, 2008. P. 39–45.
19. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. 1: Лексическая семантика. М.: Шк. «Языки рус. культуры», 1995. 472 с.
20. Крысько В. Б. Исторический синтаксис русского языка: объект и переходность. 2-е изд., испр. и доп. М.: Азбуковник, 2006. 485 с.

original article

Changes in the Use of the Instrumental Case in the Russian Language

Marika A. Kalyuga^{a, @}^a Macquarie University, Australia, Sydney[@] marika.kalyuga@mq.edu.au

Received 17.02.2020. Accepted 16.04.2020.

Abstract: The present study focused on the main changes in the use of the instrumental case that occurred in the Russian language in XI–XXI centuries and the factors that caused these changes. The study was conducted within the cognitive-linguistic framework or, more precisely, the theory of conceptual metaphor, according to which one conceptual domain is conceptualised and expressed in terms of another, more specific, domain. The data were collected from the Main Corpus of the National Russian Corpus, which contains sources of written language, mainly from original prose from XVIII century to the present-day Russian, as well as from the Old and Middle Russian sections of the Historical Subcorpora of the National Russian Corpus. The use of the instrumental case appeared to have been affected by the decreasing role of cases and the increasing role of prepositions in the Russian language, the transformation in the semantics of words used in constructions with the instrumental case, the impact of the syntactic patterns of synonyms and near-synonyms, and the influence of the syntactic patterns of borrowed words. The study also demonstrated the role of conceptual metaphors in the development of the instrumental meaning of the Russian instrumental case, as well as the development of the instrumental meaning of the synonymous syntactic structures. The instrumental meaning of the Russian instrumental case developed on the basis of the path metaphor. The instrument-as-a-path metaphor is very productive in the Russian language, which explains why other prepositional phrases, e.g. *cherez+accusative* or *po+dative*, developed instrumental meanings and took over some of the uses of the instrumental case.

Keywords: instrumental case, instrumental meaning, synonymous syntactic structures, conceptual metaphor, cognitive linguistics

For citation: Kalyuga M. A. Changes in the Use of the Instrumental Case in the Russian Language. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennoy universiteta*, 2020, 22(2): 507–515. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-2-507-515>

References

1. Lakoff G. *Women, fire, and dangerous things: what categories reveal about the mind*. Chicago: University of Chicago Press, 1987, 362.
2. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors we live by*. Chicago-London: University of Chicago Press, 1980, 242.
3. Zhadeiko M. N. *Anthropolinguistic aspects of polysemy of somatisms*. Cand. Philol. Sci. Diss. Abstr. Nizhny Novgorod, 2008, 16. (In Russ.)
4. Astafeva N. I. *Prepositions in the Russian language and the specifics of their use*. Minsk: Vysheish. shkola, 1974, 61. (In Russ.)
5. Langacker R. W. *Concept, image and symbol: the cognitive basis of grammar*. Berlin: Mouton de Gruyter, 1991, 395.
6. Potebnia A. A. *From the notes on Russian grammar*, ed. Borkovskii V. I. Moscow: Uchpedgiz, 1958, vol. 1–2, 536. (In Russ.)
7. Peshkovskii A. M. *Scientific approach to Russian syntax*. Moscow: Tip. V. M. Sablina, 1914, 440. (In Russ.)
8. Zolotova G. A. *Syntactic dictionary: repertoire of elementary units of Russian syntax*, 3rd ed. Moscow: URSS; Editorial URSS, 2006, 435. (In Russ.)
9. Mrazek R. *Syntax of the Russian instrumental (structural and comparative study)*. Prague: Státní pedagogické nakl., 1964, 285. (In Russ.)
10. Rakhilina E. V. *Cognitive analysis of subject names: semantics and compatibility*. Moscow: Russkie slovari, 2008, 416. (In Russ.)
11. Mikhaylov N. *The instrumental case in eighteenth-century Russian*. Dr. Philos. Sci. Diss. Uppsala, 2012, 296. (In Russ.)

12. Stanisheva D. S., Bernshtein S. B., Khodova K. I. *The instrumental case in Slavic languages*, ed. Bernshtein S. B. Moscow: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1958, 378. (In Russ.)
13. Radden G. Semantic roles. *A user's grammar of English: word, sentence, text, interaction. Part B: The structure of sentences*, eds. Dirven R., Geiger D. Frankfurt: Peter Lang GmbH, 1989, 421–471.
14. Buslaev F. I. *Historical grammar of the Russian language*. Moscow: Uchpedgiz, 1959, 623. (In Russ.)
15. Schlesinger I. M. *Cognitive space and linguistic case: Semantic and syntactic categories in English*. Cambridge: Cambridge University Press, 2006, 256.
16. Meex B. The spatial and non-spatial senses of the German preposition *über*. *Polysemy in cognitive linguistics*, eds. Cuyckens H., Zawada B. E. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2001, 1–36. DOI: 10.1075/cilt.177.03mee
17. Luraghi S. *On the meaning of prepositions and cases*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2003, 366. DOI: <https://doi.org/10.1075/slcs.67>
18. Petukhova V., Bunt H. LIRICS semantic role annotation: design and evaluation of a set of data categories. *DBLP: Proc. Intern. Conf. on Language Resources and Evaluation*, Marrakech, May 26 – June 1, 2008. Marrakech, 2008, 39–45.
19. Apresian Iu. D. *Selected papers. Vol. 1: Lexical semantics*. Moscow: Shk. "Iazyki rus. kultury", 1995, 472. (In Russ.)
20. Krysko V. B. *Historical syntax of the Russian language: object and transition*, 2nd ed. Moscow: Azbukovnik, 2006, 485. (In Russ.)